

А. А. Акаев¹

ОБШНОСТЬ НАРОДОВ И ФЕНОМЕН ЕВРАЗИЙСТВА

Лихачевские чтения в свете широких мировоззренческих взглядов ученого и мыслителя, давшего свое имя нашему форуму, предоставляют возможность высказаться по проблемам, которые настойчиво «стучат в дверь». Мир, в котором мы живем, с его многообразием рас, национальностей, языков, традиций, многоцветьем культур, удивительных по красоте природных ландшафтов и контрастами климатических зон призван обеспечивать всем людям достойную и мирную жизнь при сохранении личных свобод и общественной безопасности.

Это естественное русло жизни давно уже разрушено и благополучного конца не видно. Больше всего, пожалуй, тревожит проведение между народами разделительных линий, которые со временем расширяются. В дополнение к межгосударственным границам, вызванным политическими реалиями, насаждается духовное разобщение народов, при котором разделительные линии проходят через души людей, отравляют их сознание. Если этот процесс не будет остановлен, мир ждет непредсказуемые опасности.

Указанные заботы особенно характерны для людей, которые еще совсем недавно, если исходить из исторических мерок, жили в одной общей стране и считали себя принадлежащими к единому народу, который назывался советским. Несмотря на распад Союза, атмосфера духовного единства на постсоветском пространстве сохраняется. И дело не в рецидивах недавнего прошлого. Миллионы людей независимо от их возраста живут ощущением причастности к сложившейся вокруг России великой человеческой общности, которую я называю евразийской. Эта общность имеет корневые истоки не в коммунистической идеологии, а в нашей общей истории, в том наследии, которое оставили и завещали хранить наши пращурсы, деды и отцы. Это наследие обильно полито их потом и кровью. Никогда не уйдут из памяти общие жертвы во имя спасения страны во время Великой Отечественной войны. На подмосковной земле навечно упокоены 28 героев-панфиловцев, прибывших на защиту Москвы из Кыргызстана.

Углубляясь в историю, я убедился в восходящей к далеким векам неразрывной связи кыргызского и русского народов. В VII веке кыргызские кочевые племена под напором чужеземных завоевателей были вынуждены переместиться в Южную Сибирь и обосноваться там на два столетия, используя в качестве щита Саянские горы и могучий Енисей. Зимой 711 года на Енисее произошла кровавая битва между осевшими там кыргызами и большой тюркской ордой, вторгшейся с юга под прикрытием гор. Тюрки ушли, но погибли тысячи кыргызов вместе с их легендарным предводителем Барс-бегом (его считают прообразом Манаса в нашем героическом эпосе). И лишь потом вековые волны миграции перенесли кыргызов на нынешнюю землю обитания в предгорьях Тянь-Шаня.

Через десять веков в 1785 году наши мудрые предки послали дипломатическую миссию к Екатерине Великой

с просьбой принять кыргызов в российское подданство во имя спасения народа от иноземной агрессии. Прозвучавшее тогда из Санкт-Петербурга предупреждение надолго отрезвило любителей поживиться на нашей земле. Знатки истории помнят о Георгиевском трактате, который был подписан в 1785 году, через пару лет после обращения кыргызов к России. По моему убеждению, не будь этого исторического документа, не было бы сегодня и Грузии на политической карте мира.

В истории каждого постсоветского государства легко найти страницы, которые свидетельствуют о выходе их коренных народов на Россию как заступницу и защитницу. Многие национальные культуры стали известными миру при помощи российской культуры. Кыргызский героический эпос «Манас» и творчество выдающегося писателя и мыслителя Чингиза Айтматова служат тому ярким подтверждением.

С помощью краткого экскурса в историю я пытаюсь перебросить мостик в современность, разглядеть, какие уроки прошлого помогут выстроить гармоничные отношения на пространстве, которое принято называть постсоветским. Нынешнее положение на нем вызывает тревогу. Отзвуки катастрофы, которая произошла с такой гигантской политической и социальной системой, как Советский Союз, тяжело сказываются на положении новых независимых государств. Центробежные силы порой преобладают над центростремительными тенденциями.

Если вдуматься в причины создавшегося положения, становится ясно, что они во многом связаны с субъективными факторами, недальновидной, вызванной националистическими мотивами позицией некоторых государственных и политических деятелей, вознесенных судьбой в переломное время на вершину власти. В широком историческом контексте вряд ли оправданно считать увековеченное положение, сложившееся на данном временном этапе. По воле народов меняются политические режимы. Приходят и уходят правители. Спираль истории, существование которой еще никому не удалось опровергнуть, делает свое дело. Возвращение к позитивным истокам прошлого неизбежно. Их животворность в наивысшей степени проявляется в духовной жизни.

Нередко высказываются суждения о неизбежности дальнейшего расхождения постсоветских государств, необратимости происшедших изменений. Решительно выступают против подобных воззрений. Надо жить не только сегодняшним днем, но и предвидеть будущее. Продиктованные обстоятельствами преходящие факторы рано или поздно слабеют, в то время как долгосрочные тенденции, если они соответствуют национальным чаяниям, упорно пробивают себе дорогу. Для меня примером служит Европа. Вряд ли в мире можно найти подобный ей конгломерат, в котором веками не прекращались межгосударственные раздоры, разгорались длительные войны (Тридцатилетняя и иные) и, наконец, были развязаны две губительные мировые войны. Послевоенная Европа смогла перешагнуть через тяжкие раздоры прошлого и на основе общих интересов, созвучных национальным интересам входящих в нее стран, объединить усилия в рамках Европейского Союза. От первых шагов по пути интеграции до создания полноценного союза в форме ЕС прошло более 40 лет. Поэтому когда пытаются читать заупокойную молитву по Содружеству Независимых Государств, которому не исполнилось и 18 лет, это вызывает у меня внутреннее неприятие. Убежден, что не за горами время, когда идея СНГ будет востребована

¹ Академик Академии наук Кыргызской Республики, иностранный член РАН, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор технических наук, профессор, Президент Кыргызской Республики (1990–2005).

Автор более 150 научных работ и учебников по информационным технологиям. Свои политические и философские взгляды академик Акаев изложил в ряде книг: «Трудная дорога к демократии: памятное десятилетие», «История, прошедшая через мое сердце», «Думая о будущем с оптимизмом» и др.

Почетный профессор и почетный доктор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, почетный доктор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, действительный член Нью-Йоркской академии наук, почетный член Кыргызского филиала Международной академии наук, образования, индустрии и искусств (США).

и получит должное развитие в соответствии с первоначальным замыслом.

Современный мир — такова реальность — втянут в жесткую борьбу между силами, которые стремятся отстаивать право выстраивать жизнь на своей земле в соответствии с национальными интересами и собственными извечными духовными ценностями, и теми, кто, прикрываясь гуманистическими идеалами, тянет руки к другим странам и континентам с целью навязать выгодные этим внешним игрокам свои правила игры, модели политического и демократического развития и разобщить народы вопреки их естественной тяге друг к другу. Так, в одной далекой заокеанской стране, где плохо понимают, а порой игнорируют национальные особенности населяющих постсоветское пространство народов, пытаются сделать их объектом своей политики. Пользуясь возникшими обстоятельствами, стремятся включить постсоветский мир в свой протекторат, насадить там нивелированную по заокеанским лекалам модель политического и демократического устройства. В обоснование разработаны теоретические концепции типа конфликта цивилизаций Сэмюэля Хантингтона и «Великой шахматной доски» Збигнева Бжезинского.

В одной из своих работ я обосновал тезис о том, что концепция конфликта цивилизаций теоретически несостоятельна и практически вредна, предложив изжить этот термин из политического лексикона. Не сбылись и прогнозы З. Бжезинского о превращении постсоветской России в «черную дыру», а региона Центральной Азии — в «Евразийские Балканы». Новые государства в регионе оказались не деревянными фигурками, которые переставляются на доске по воле американского гроссмейстера, а наделенными политической волей и способностью отстаивать национальные интересы.

Применительно к крупным социальным системам в науке нет инструментов для долгосрочного прогнозирования их развития, подобных, например, законам Ньютона для механических систем. Провал марксизма — наглядное тому подтверждение, хотя в нем есть немало весьма живучих идей. Мне, как ученому, ближе подходы, в основе которых лежит теория катастроф крупнейшего российского математика Владимира Арнольда, а также идеи лауреата Нобелевской премии бельгийца с российскими корнями Ильи Пригожина о бифуркациях в социальных системах, находящихся в неравновесном состоянии. К этому можно, пожалуй, добавить синергетику. Однако все они, хорошо объясняя картину прошлого, мало пригодны для надежного прогнозирования близкого или далекого будущего. Более полезными на практике научными инструментами продолжают оставаться ситуативный анализ или же процирование прошедшего на будущее, в частности, в духе идей о спирали истории.

В своих суждениях о будущем я хотел бы опереться на логику истории, отражающую вечную борьбу добра со злом. Было немало периодов, когда добро побеждало зло и для народов наступали времена созидательных свершений, как это, например, произошло после победы над фашизмом в 1940-х годах. В истории всех народов темные периоды сменялись светлыми.

Начало XXI века — в связи с угрозой со стороны международного терроризма и разрушительным потенциалом глобального финансового и экономического кризиса — выдалось тяжким. Однако по мере преодоления угрозы терроризма и выхода из кризиса для постсоветского пространства наступит возможность лучше определиться в выборе дальнейшего пути, пристальнее разглядеть естественных союзников и друзей, восстановить политические и духовные утраты, противопоставить свою волю стремлению внешних — по отношению к этому пространству — сил взять его под свой контроль. Глубоко

убежден, что сильнее окажутся непреходящие, фундаментальные, веками скреплявшие это пространство факторы: единая евразийская земля, общая история, целостное духовное пространство, генетически укорененный общинный коллективистский менталитет, тяга к демократическому устройству жизни с учетом национальных особенностей, многовековое добрососедство религий, дружественное притяжение друг к другу народов, живущих сходными чаяниями.

Все это я отношу к феномену евразийства в его широком цивилизационном измерении. По своей прочности и значимости в современном мироустройстве он ничем не уступает общепризнанному феномену англосаксонства. И когда на весах Истории будет возлагаться то, что нас сближает и разделяет, то чаша общности народов, объединенных многовековой исторической судьбой, намного перевесит. Речь не идет о возврате в прошлое, к единой стране, подобной Советскому Союзу. Суверенитет — это бесценное достояние, которое придало постсоветским государствам новое дыхание. Союз был «большой коммунальной квартирой», и не все там было гладко. Но когда пришла лихая пора и для обитателей этого общего большого дома наступило время развезжаться по своим национальным «квартирам», Россия не стала удерживать соседей от этого шага, дав им возможность самим определяться с выбором, хотя могло быть и по-другому. В этом общем доме центральноазиатские народы, освободившись от феодального наследия, вышли на современный уровень в экономическом и социальном развитии, сфере здравоохранения, образования и культуры. Со временем все лучше видно, что Украина, Грузия и другие постсоветские страны, претендующие ныне на особую роль, свой социально-экономический потенциал обрели в основном в советские времена и мало в чем преуспели в последующий период.

В условиях глобального кризиса, несмотря на немалые собственные трудности, Россия оказывает весомую помощь своим партнерам в их усилиях по выходу из кризиса, в то время как с другого азимута, всегда отличавшегося своекорыстием, активности в этой области пока не наблюдается. Надежды на Россию как локомотив общего развития на современном этапе еще более возрастают. Я полагаю, что постсоветское пространство с центральной ролью России в обозримом будущем приобретет более четкие контуры как целостное геополитическое образование с присущими ему общими интересами и целями. Ключевое место эта геополитическая конфигурация займет в такой международной организации, как Шанхайская организация сотрудничества, деятельность которой начинает приобретать глобальное измерение. Тем самым шаг за шагом мир будет приобретать многополюсный характер.

Выстраивая вышеизложенную схему, задаюсь вопросом, не абстрагируюсь ли я от роли тех сил, которые ведут линию на разобщение постсоветских государств. При понимании этого я все же исхожу из предпосылки, что центристские тенденции на постсоветском пространстве одержат в конечном счете верх над центробежными силами вследствие фундаментальной значимости тех объективных факторов, которые сближают наши народы. Можно предвидеть и другое. Сохраняется, пусть и малая, надежда, что Запад, понимая важность для мировой стабильности сохранения в Евразии целостной, ответственной за свои действия геополитической системы, придерживаясь здравомыслящей позиции, откажется от попыток вносить в этот регион раздоры, перетягивая его отдельные звенья под крыло НАТО и других подобных структур. В политике есть правило «никогда не говорить никогда».

Предсказания во времена эпохальных перемен и глобального экономического кризиса — дело рискованное

и неблагодарное. И все же оптимизм в такой ситуации может сыграть полезную роль. Недоверие и уныние — плохие спутники на трудном пути. Сеять «разумное, доброе, вечное» призывал великий русский поэт. Оптимистический подход к жизни завещал и Дмитрий Сергеевич Лихачев, не терявший силы духа в самых сложных испытаниях, выпавших на его долю.

В бытность президентом Кыргызстана я провозгласил и настойчиво проводил в жизнь национальные идеи «Кыр-

гызстан — наш Общий дом» и «Кыргызстан — страна прав человека». Несмотря на упреки в их нереалистичности, я читаю, что посеянные семена со временем дадут хорошие всходы. Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами, — в этом марксисты правы. Стремление миллионов людей на постсоветском пространстве к единению, опирающемуся на общность исторических судеб народов и их духовное родство, в нынешнем XXI веке с большой вероятностью обретет реальные черты.